

СЫНЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКІЙ.

Опытъ истолкованія.

Въ какомъ смыслѣ Господь называлъ Себя Сыномъ Человѣческимъ? Богословы много потрудились надъ этимъ вопросомъ, много книгъ по нему написали, но самый вопросъ оставили открытымъ и до сего дня. Одни старались истолковать это выраженіе въ смыслѣ противъ-монофизитскомъ, другіе, напротивъ,—въ смыслѣ противъ-аріанскомъ, разумѣя въ немъ указаніе то на человѣческую, то на божественную природу Христа, то на обѣ вмѣстѣ. Не малочисленъ рядъ иныхъ попытокъ найти въ этомъ выраженіи указаніе на существеннѣйшую цѣль пришествія Господня, и съ такой точки зрѣнія слово Сынъ Человѣческой изъясняли то въ смыслѣ Искупителя, то въ смыслѣ Пастыря или Учителя, или вообще Мессіи.

Однако всѣ эти толкованія оказались настолько необъдѣтельны и неудачны, что извѣстный покойный профессоръ Петербургской Д. Академіи Болотовъ составилъ цѣлый рефератъ, въ которомъ, опровергнувъ всѣ толкованія, пришелъ къ тому выводу, что въ наукѣ нѣтъ удовлетворительнаго истолкованія этого имени Христова, а потому и надлежитъ признать послѣднее чуждымъ всякаго опредѣленнаго содержанія, а просто условнымъ реченіемъ, замѣняющимъ собою мѣстоименіе перваго лица.

Но думать, что отсутствіе какой либо идеи въ наукѣ доказываетъ ея отсутствіе въ дѣйствительности, весьма ошибочно. Согласиться съ этимъ не могутъ ни почитатели современной науки, ибо таковымъ положеніемъ отрицается на-

учный прогрессъ, ни тѣмъ менѣе отрицатели современнаго школьнаго богословія, потому-что перечисленныя попытки суть произведеніе школы, а не свято-отеческаго созерцанія. И дѣйствительно, выводъ В. В. Болотова весьма ясно опровергается Евангеліемъ, изъ котораго мы приведемъ сейчасъ нѣсколько изреченій, свидѣтельствующихъ о томъ, что Господь Спаситель не только Самъ соединялъ разбираемое наименованіе съ опредѣленнымъ содержаніемъ, но и полагалъ послѣднее извѣстнымъ народу, по крайней мѣрѣ нѣкоторымъ въ нѣкоторой степени. *„Кого Мя глаголютъ человецы быти, Сына Человѣческаго суца?“* (Матѣ. 16, 13). Ясно, что Онъ желалъ слышать отъ людей вывода отъ чего-то извѣстнаго къ неизвѣстному: *„что Я — Сынъ Человѣчскій, это всѣ знаютъ; къ-мъ-же они считаютъ Сына Человѣческаго?“* Отвѣтъ: *„одни за Иоанна Крестителя, другіе за Ілію“* и пр.— Отсюда ясно, что не только Господь и Апостолы, но и всѣ іудеи обобщали извѣстные признаки подъ понятіемъ „Сына Человѣческаго“, но расходились во мнѣніи о томъ, кто именно изъ вышихъ праведниковъ или посланниковъ долженъ ихъ воплотить въ себѣ. Такой именно вопросъ съ большимъ недоумѣніемъ задавали Спасителю враждебные іудеи въ концѣ Его земной жизни, когда уже всѣмъ было ясно, что Онъ исповѣдуетъ Себя обѣщаннымъ Мессіей или Христомъ. Вдругъ Онъ говоритъ имъ о предстоящемъ Ему распятіи. Этому они никакъ не могли принять. *„Мы слышали отъ закона, что Христось пребываетъ во вѣкъ; какъ-же Ты говоришь, что должно вознесену быти Сыну Человѣческому? кто этотъ Сынъ Человѣчскій“* (Іо. 12, 34)? Если Ты, Сынъ Человѣчскій — Христось, то не можешь умереть, если же Ты говоришь, что будешь умерщвленъ и являешь намъ Себя, какъ Сына Человѣческаго, то кто Ты, явившійся намъ, какъ Сынъ Человѣчскій? Мы думали, что Сыномъ Человѣческимъ окажется Христось—Мессія, а теперь видимъ въ Тебѣ Сына Человѣческаго, но не можемъ признать Тебя Христомъ, если Ты будешь умерщвленъ.

Нижеслѣдующее изреченіе Господа содержитъ еще болѣе ясное указаніе на то, что словами „Сынъ Человѣчскій“ Господь не просто замѣнялъ мѣстоименіе перваго лица, а полагалъ въ нихъ особое опредѣленное содержаніе. *„Какъ Отець имѣетъ жизнь въ Самомъ Себѣ такъ и Сыну далъ имѣть*

жизнь въ Самомъ Себѣ. И далъ Ему власть производить и судъ, потому-что Онъ есть Сынъ Человѣческой“ (Іо. 5, 26. 27).

Это изреченіе окончательно требуетъ отъ библейскаго богословія дать отвѣтъ на предложенный вопросъ: что-же разумѣлъ Господь подъ словомъ: „Сынъ Человѣческой“?

Затруднительныя для пониманія слова и выраженія Новаго Завѣта должно объяснять по Ветхому, какъ дѣлалъ Св. Іоаннъ Златоустъ и прочіе церковные толкователи, и отъ чего почти вовсе отклонили науку протестанты. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ не оставленъ безъ вниманія и Ветхій Завѣтъ, но безъ успѣха. При разсмотрѣніи весьма многочисленныхъ ветхозавѣтныхъ изреченій съ словами: Сынъ Человѣческой современная наука допускаетъ обычную ошибку. Она старается непременно во всѣхъ ихъ найти одну и ту же мысль и притомъ старается отыскать ее по численному большинству изреченій съ извѣстнымъ смысломъ. Между тѣмъ несомнѣнно, что въ Библии это выраженіе имѣетъ нѣсколько смысловъ — простой и производные, какъ и другія выраженія, напр., царствіе Божіе, царствіе небесное, вѣра, спасеніе, законъ и пр., и пр., что рѣдко усматривается схоластической наукой.

Итакъ, насъ мало должны теперь занимать большинство ветхозавѣтныхъ изреченій, въ которыхъ Сынъ Человѣческой означаетъ человѣка вообще, человѣка по преимуществу, человѣка въ отличіе отъ животныхъ и отъ ангеловъ, наконецъ—просто человѣка въ отличіе отъ вельможи, царя и пр. Необходимо впрочемъ отмѣтить то обстоятельство, что выраженіе какого либо понятія или свойства прибавленіемъ *сынъ* или *дщерь* (сынове царствія—Матѣ. 8, 12; 13, 38, сыны геенны—23, 15, сыны громовы — Марк. 3, 17, сыны мира — Лук. 10, 6; сыны воскресенія—20, 36; сыны свѣта—Іо. 12, 36; сыны погибели—17, 12; сыны противленія—Ефес. 2, 2; 5, 6. Кол. 3, 6 и др., дщерь Сіона, дщерь Израилева, вм. Сіонъ, Израиль—Матѣ. 21, 5. Іо. 12, 15, также въ Ветхомъ Завѣтѣ) обозначаетъ особенно глубокое усвоеніе этого свойства, какъ бы полное проникновеніе имъ. Въ частности выраженіе—Сынъ Человѣческой въ большинствѣ мѣстъ обозначаетъ чело-вѣчность по преимуществу. Какія именно свойства чело-вѣчности отмѣчалъ въ себѣ, напр., пророкъ Іезекииль, постоянно именовавшій такъ себя, это сказать не легко: ра-

зумѣли ли онъ здѣсь ничтожество своей природы въ противоположность всесовершенному Богу, съ нимъ говорившему, или иногда свою праведность, свое выполнение истиннаго предназначенія человѣческаго въ противовѣсь обличаемымъ священникамъ и всему народу, или наконецъ—въ томъ же противопоставленіи — нежеланіе присвоивать себѣ какихъ-либо иныхъ правъ (хотя онъ и былъ священникъ) кромѣ правъ истиннаго человѣка; но во всякомъ случаѣ, намъ думается, что богословы напрасно удѣляютъ свое главное вниманіе книгѣ Іезекиіля, желая разъяснить наименованіе Христа—Спасителя. Іезекииль говорилъ о себѣ, а есть въ Ветхомъ Завѣтѣ мѣсто, гдѣ Сыномъ Человѣческимъ называется прямо будущій Мессія, не простой человѣкъ, а нѣкто Божественный, и несомнѣнно, что это именно мѣсто, это видѣніе пророка Даніила самъ Спаситель неоднократно примѣнялъ къ Себѣ. Въ немъ то и заключается разгадка занимающаго насъ вопроса. Мѣсто это хорошо извѣстно всѣмъ, изучавшимъ Священное Писаніе или Догматическое Богословіе. Пророкъ Даніиль видѣлъ различныхъ чудовищныхъ животныхъ, воцарявшихся надъ землею и надъ „народомъ святыхъ“, и говорившихъ *высокомерно* противъ Бога. Однако власть ихъ была непродолжительна. *„Видѣлъ я наконецъ, что поставлены были престолы и возсѣлъ Ветхій днями, отъяніе на Немъ было бѣло, какъ снѣгъ и волосы главы Его, какъ чистая волна и пр... Суды сѣли и раскрыли книги“* и пр. Звѣри были лишены власти и казнены огнемъ. Кто же взамѣнъ ихъ кратковременнаго владычества получаетъ вѣчную власть? *„Видѣлъ я въ ночныхъ видѣніяхъ, вотъ съ облаками небесными шелъ какъ бы Сынъ Человѣческой, дошелъ до Ветхаго днями (и даже до Ветхаго денми дойде), и подведенъ былъ къ Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его владычество вѣчное, которое не пройдетъ, и царство Его не разрушится“* (Дан. 7).

Читатели Новаго Завѣта едва ли могутъ усомниться въ томъ, что именно на это видѣніе ссылался Господь, именуя Себя Сыномъ Человѣческимъ въ нѣсколькихъ изреченіяхъ. Иудеи единодушно видѣли въ словахъ Даніила указаніе на Мессію, котораго они мыслили, какъ судію всѣхъ народовъ, восстанавлиющаго царство Израилево и подчиняющаго ему всѣ племена земныя. Съ этимъ вопросомъ обращается къ нему

Никодимъ: ты-ли тотъ, кто долженъ придти согласно пророчествамъ? Господь не отрицаетъ этого, но во-первыхъ, указываетъ на то, что Онъ не есть просто возвеличенный чловѣкъ, какъ іудеи понимали пророчество Даниїла, но умалившій Себя Богъ, а во-вторыхъ, что Онъ не является вопреки ихъ ожиданіямъ (основаннымъ на неправильномъ разумѣніи того-же пророчества), какъ судія, или если является таковымъ, то въ совершенно иномъ, чисто моральномъ смыслѣ. Только при такой безмолвной ссылкѣ собесѣдниковъ на пророчество, становится понятной послѣдовательность бесѣды. Да, Я Тотъ, Который дойдетъ до Ветхаго денми, но знай, что *„никтоже взыде на небо, токмо сшедый съ небесе, Сынъ Человѣческій, сынъ на небеси.... Не посла бо Богъ Сына Своего въ міръ, да судитъ мірови“* и пр. (Іо. 3).

Еще яснѣе близость слѣдующихъ Христовыхъ словъ къ видѣнію Даниїла: *„егда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолъ славы, сядете и вы на двюнадесяте престолу, судяще обѣмандесяте колѣнома Израилевыма“* (Матѹ. 19, 28). Сюда же относятся слова Ап. Павла: *„развѣ вы не знаете, что святые будутъ судить міръ“* (2 Кор. 6, 2).

Но особенно ясное и уже совершенно несомнѣнное сближеніе Своей личности съ пророчествомъ Даниїла мы находимъ въ отвѣтѣ Господа Каиафѣ на вопросъ: *„ты-ли Христосъ, Сынъ Благословеннаго? Іисусъ сказалъ: Я, и вы узрите Сына Человѣческаго, сѣдѣщаго одесную силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ“* (Марк. 14, 62. Мѹ. 26, 64). Приведеніемъ пророчества Господь отклонялъ отъ Себя обвиненіе въ богохульствѣ,—что Онъ, будучи чловѣкомъ, дѣлаетъ Себя Богомъ (Іо. 10, 33). Это особенно ясно по евангелію отъ Луки. *„И сказали: Ты ли Христосъ, скажи намъ. Онъ сказалъ имъ: если скажу вамъ, вы не повѣрите, если-же спрошу васъ, не будете отвѣчать Мнѣ и не отпустите Меня“*. Очевидно, Господь хотѣлъ ихъ спросить по видѣнію Даниїла, (какъ прежде спрашивалъ по пс. 109) кто есть тотъ Сынъ Человѣческій, который былъ уравниенъ Ветхому денми, — ибо далѣе Онъ приводитъ это видѣніе: *„отнынѣ Сынъ Человѣческій возсѣдетъ одесную силы Божіей“*. Это была цитата, но чтобы обвинить Христа въ богохульствѣ, нужно было добиться, относить ли Онъ ее къ Себѣ. *„И сказали всѣ: итакъ Ты Сынъ Божій? Онъ отвѣчалъ имъ: вы говорите, что Я“*. (Лук. 22).

Апостолы жили упованіемъ увидѣть своими глазами осуществленіе пророчества Даниила на Христѣ, и сего удостоились: Стефанъ, первый Его исповѣдникъ, и Іоаннъ, пережившій всѣхъ прочихъ. *„Вотъ я вижу небеса отверстыя и Сына Человѣческаго, стоящаго одесную Бога“*. (Дѣян. 7, 56). Апостолы никогда не называли Христа Сыномъ Человѣческимъ, судя по Дѣяніямъ и Посланіямъ, но здѣсь Стефанъ выразился такъ, ибо вспомнилъ предсказаніе Даниила и Самого Христа. Тоже и въ Апокалипсисѣ, опять единственныя два мѣста, гдѣ Господь именуется Сыномъ Человѣческимъ, и опять примѣнительно къ видѣнію Даниила: *„и вотъ свѣтлое облако, и на облакѣ сидитъ подобный Сыну Человѣческому“* и пр. (14, 14). Видѣніе Даниила такъ ясно воспроизводилось въ исторіи Новаго Завѣта, что Господь для показанія Своего единосущія со Отцемъ открывалъ Себя въ видѣніяхъ съ тѣми же свойствами, съ какими тогда явился пророку Богъ Отецъ т. е. въ бѣлыхъ, какъ снѣгъ, одеждахъ, какъ въ Преображеніи, или съ бѣлыми, какъ волна, волосами, съ огненнымъ подножіемъ, какъ въ первомъ видѣніи Апокалипсиса (1, 13), и хотя не именуется прямо Вѣхимъ денми, но равнозначущими именами: *„Альфа и Омега, начало и конецъ“* и пр. (Ап. 1, 8). *„Я есмь первый и послѣдній“*, говоритъ далѣе явившійся Сынъ Человѣчскій: *„и живой; и былъ мертвъ, и се живъ во вѣки вѣковъ. Аминь“* (1, 18).

Итакъ, мы выяснили, что наименованіе Себя Сыномъ Человѣческимъ Господь основываетъ на видѣніи Даниила, и на это-то видѣніе ссылается Онъ въ самомъ торжественномъ, предсмертномъ исповѣданіи Себя Мессіей и Сыномъ Божіимъ, за какое исповѣданіе Онъ и принялъ вольную и спасительную страсть и погребеніе.

Однако этимъ разъясненіемъ мы только подошли къ отвѣту на вопросъ нашей статьи, а не разрѣшили его. Намъ надлежитъ теперь дознать, каковъ былъ смыслъ видѣнія Даниилова? на какія свойства Мессіи предуказалъ пророкъ, наименовавъ Его Сыномъ Человѣческимъ?

Богословы усматриваютъ въ этомъ видѣніи указаніе на Божеское достоинство Мессіи; и они правы, но этимъ объясненіе не только не исчерпывается, но не указывается даже главная его мысль. Чтобы понимать Св. Библию, никогда не надо ограничиваться опредѣленіемъ метафизическихъ и ис-

торическихъ свойствъ лицъ и явленій, ибо таковая ихъ сторуна есть первостепенная съ Аристотелевской и со схоластической точки зрѣнія, а не съ библейской. Она не отсутствуетъ и въ послѣдней, но не занимаетъ въ ней главнаго мѣста, которое, по большей части, принадлежитъ точкѣ зрѣнія *телеологической*. Впрочемъ, касательно этого методологическаго предмета предлагаю читать трактатъ Св. Іоанна Златуста: *о пророчествахъ*, а мы перейдемъ къ прямому изъясненію Даніиловыхъ видѣній.

Всякій читатель книги пр. Даніила не затруднится истолкованіемъ этого видѣнія, ибо оно истолковано самимъ пророкомъ. Царства звѣрей суть царства языческія, а царство Сына Человѣческаго есть царство Святыхъ, т. е. Христова Церковь, а по іудейскому толкованію — царство еврейское. Этимъ и заканчиваются современныя толкованія видѣнія, но это только предисловіе, а не самое толкованіе. Нужно дать отвѣтъ, почему языческія царства изображены подъ видомъ звѣрей, а царство Божіе подъ видомъ Сына Человѣческаго. Выяснить это слѣдуетъ въ связи съ изложеніемъ того, какъ Богъ училъ избранный народъ объ его призваніи и какъ это уразумѣли избранныки Божіи.

Библеисты изъясняютъ это призваніе съ точки зрѣнія месіанской, и это вѣрно конечно, но весьма не полно. Месіанское ученіе было преподано весьма прикровенно, вполне ясно было открыто патріархамъ и законодателю *кравственное назначеніе* народа іудейскаго среди незаконныхъ язычниковъ. „Господь явился Аврааму и сказалъ ему: Я Богъ всемогущій; ходи предо мною и будь непороченъ; и поставлю заветъ Мой между Мною и тобою“ и т. д. (Быт. 17, 1) Цѣль этого завета Господь еще яснѣе опредѣлилъ въ другомъ видѣніи, когда открылъ ему предстоящую казнь Содома за его развратъ и жестокость. „Отъ Авраама точно произойдетъ народъ великій и сильный, и благословятся въ немъ все народы земли. Ибо Я избралъ его для того, чтобы онъ заповѣдалъ сынамъ своимъ и дому своему послѣ себя ходить путемъ Господнимъ, творя правду и судъ“ (18, 18. 19).

Установивъ союзъ съ народомъ израильскимъ для того, чтобы онъ творилъ правду и судъ, Господь воспрещаетъ ему дружитья съ народами незаконными, чтобы они не ввели въ грѣхъ наслѣдія Его (Исх. 23, 32, 33), чтобы не научили

его своему блудодѣйству (Исх. 34, 13—16); преподавая заповѣди цѣломудрія Своему народу, Господь прибавляетъ: „не оскверняйте себя ничѣмъ этимъ; ибо всѣмъ этимъ сквернили себя народы, которыхъ Я прогоню отъ васъ. И осквернилась земля, и Я воззрѣлъ на беззаконіе ея, и свергнула съ себя земля живущихъ на ней“ и пр. (Лев. 18, 24—30).

Но Израиль не соблюлъ завѣта съ Богомъ, и земля Божія свергла и его согласно грозному предостереженію Господню, и вотъ онъ въ рабствѣ у незаконныхъ язычниковъ одумался и вновь одушевился упованіемъ на то, что Господь исполнитъ Свои обѣтованія Аврааму, Исааку, Іакову и Моисею. Живя среди язычниковъ, какъ *народъ святыхъ*, онъ все больше сознавалъ свое безконечное превосходство надъ этими служителями гнусныхъ страстей, но въ то-же время не могъ не видѣть, что ему приходится быть не во главѣ исторической жизни, а въ хвостѣ ея, какъ предсказано было Господомъ. Огромныя государства, равно чуждыя нравственнаго содержанія и Божественной мудрости, то укрѣпляются, то разрушаютъ другъ друга, и вотъ, если малый Израиль даже и получилъ свободу отъ Навуходоносора или Кира и Дарія, то чего ожидать ему въ дальнѣйшей судьбѣ своей? Если борющіяся царства, эти вытѣсняющія другъ друга разнородныя культуры, будутъ перебрасывать его, какъ мячъ, другъ подъ друга, то надѣяться на возвращеніе своего величія ему нѣтъ никакихъ основаній: въ чемъ-же выразится его всемірное предназначеніе, и какъ исполнится слово Божіе о томъ, что въ немъ благословятся всѣ народы земные? Это-то недоумѣніе и разрѣшаетъ видѣніе Даниила, ему-же посвящены и прочія позднѣйшія пророчества Аггея, Захаріи, Малахіи, III Ездры и позднѣйшіе апокрифы эсхатологическаго содержанія. Даниилъ и прочіе пророки убѣждаютъ Израиля въ томъ, что его предназначеніе не политическое, не мірское, а нравственное. Блестящія и грозныя царства устрашаютъ его подобно страшнымъ отвратительнымъ чудовищамъ, но власть ихъ недолговременна и слава ихъ тщетная: Господь видитъ ихъ неправду и скоро предастъ ихъ уничтоженію. Напротивъ, скромное и незамѣтное дѣло, которое совершается въ Израилѣ, имѣетъ всемірное и вѣчное предназначеніе. Тѣ чудовищныя царства величаются силою и богатствомъ и *говорятъ высокомерно*; Израиль, народъ свя-

ТѢХЪ, МОЖЕТЪ ПОХВАЛИТЬСЯ ТОЛЬКО ТѢМЪ, ЧТО ВОСПИТЫВАЕТЪ *истиннаго человека, сына человѣческаго*. Насколько человѣкъ слабѣе медвѣдя, барса и всякаго чудовищнаго страшилища (Дан. 7, 7), настолько-же онъ цѣннѣе и прекраснѣе ихъ. Таково-же отношеніе народа святыхъ къ народамъ, его попирающимъ. И Вседержитель знаетъ это. Онъ готовитъ скорую казнь страшнымъ царствамъ язычниковъ, а Сынъ Человѣческій, выражающій собою предназначеніе народа, соблюдающаго истинный законъ, дойдетъ до Вѣчнаго денни и воцарится надъ всею вселенной.

Увидѣвъ это необычайное возвышеніе смиреннаго Сына Человѣческаго надъ страшными звѣрями, пророкъ спросилъ о его значеніи и получилъ отвѣтъ: *„эти большіе звѣри, которыхъ четыре, означаютъ, что четыре царя возстанутъ отъ земли. Потомъ примутъ царство святыя Всевышняго и будутъ владѣть царствомъ во вѣкъ и во вѣки вѣковъ“* (7, 17, 18 и дальше ст. 26. 27). Итакъ, Сынъ Человѣческій, получившій честь, равную съ Богомъ, выражаетъ Собою начало той святости, которымъ народъ святыхъ отличается отъ высокомерныхъ и звѣроподобныхъ языческихъ народовъ.

Когда пришелъ на землю Господь, то общее настроеніе народа было то-же самое, какъ и во время Давиіла. Высоко цѣня свое духовное превосходство надъ нечестивыми язычниками, постоянно памятуя свое исключительное избранничество, евреи не могли мириться съ несеніемъ языческаго ига. Ихъ нетерпѣливое ожиданіе избавленія теперь сосредоточилось въ весьма опредѣленномъ образѣ Избавителя-Мессіи, Который прогонитъ и побѣдитъ римлянъ и, воцарившись въ Сіонѣ, произведетъ судъ надъ народами, предсказанный Давіиломъ. Объ этомъ судѣ Господь и говорить съ Никодимомъ, а воцаритъ Его хотѣлъ весь народъ послѣ чуда насыщенія его пятью хлѣбами.

Нужно-ли говорить о томъ, что Господь всего менѣе желалъ такого пониманія Своего посланничества, такого пониманія Давіиловыхъ видѣній? Сынъ Человѣческій, о Которомъ говоритъ пророкъ, это подлинно Онъ, сошедшій съ неба, но Онъ пришелъ не для вѣшняго покоренія народовъ, не для карающаго суда надъ царями и царствами, а для введенія народа святыхъ въ обѣтованіе вѣчнаго, неземнаго царства (не такъ, какъ Моисей и Авраамъ, которые всѣ

умерли), для духовнаго суда—обличительнаго, а не карающаго; его послѣдователи не должны ожидать земной славы,—Сынъ Человѣческій не имѣетъ гдѣ и главу приклонить. Придетъ въ свое время и видимая слава Сына Человѣческаго, но уже не для этой, а для будущей жизни, описывая которую, Господь постоянно именуется Себя Сыномъ Человѣческимъ (Матѣ. 10, 23; 13, 41; 16, 27; 19, 28; 24, 30. 37. 39; 24, 44; 25, 13—также и въ прочихъ евангеліяхъ).

Такъ Сынъ Человѣческій войдетъ въ Свою славу въ жизни грядущей, а въ этой жизни Онъ есть не одинъ изъ завоевателей - царей, которыхъ предвидѣлъ Даниилъ въ образѣ чудовищныхъ звѣрей, но именно Сынъ Человѣческій, истинный человѣкъ, какимъ долженъ быть весь народъ святыхъ. Какъ подвигоположникъ народа святыхъ, Онъ, именуя Себя Сыномъ Человѣческимъ, Котораго видѣлъ Даниилъ, увѣщаетъ тѣмъ и всѣхъ израильтянъ отказаться отъ собственной язычникамъ жажды земной славы и царствованія, но послѣдовать ему въ томъ, для чего Богъ заключилъ завѣтъ съ Авраамомъ: творить правду и судъ. Итакъ взаимно ожидаемаго величія земнаго, Господь говоритъ истинному Израилю: *„блаженни будете, егда возненавидятъ васъ чловѣцы и разлучатъ вы и поносятъ и пронесутъ имя ваше, яко зло Сына Человѣческаго ради“* (Лук. 6, 22).

Соединяя все сказанное, утверждаемъ, что Господь называетъ Себя Сыномъ Человѣческимъ, какъ выразителя и проповѣдника истинной человѣчности, то есть личной святости, въ противовѣсъ тѣмъ условнымъ, политическимъ чаяніямъ, которыя возлагались на Него современниками. Онъ избралъ для сей цѣли названіе Сына Человѣческаго потому, что съ такимъ содержаніемъ оно было приведено въ видѣніи Даниила. Сынъ Человѣческій, явивъ въ себѣ истиннаго, святаго человѣка, является начальникомъ духовнаго царства святыхъ, которое будетъ, согласно пророку, вѣчнымъ въ жизни грядущей, но въ жизни настоящей совершенно противоположнымъ всякому языческому царству и совершенно инымъ, чѣмъ ожидали его видѣть сами іудеи.

Епископъ Антоній.
